

Умножая зло

12+

Владимир Зданович

Владимир Вячеславович Зданович

Умножая зло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38836410

SelfPub; 2019

Аннотация

Главного героя, адмирала космического флота, жизнь заставляет задуматься о том, не порождаем ли мы зло, стремясь всё выше, становясь всё сильнее. Стремление к миру и спокойствию, не приносит ли порой беды и несчастья? Не придет ли расплата за то зло, которое мы несем в мир?

Содержание

Умножая зло	4
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Умножая зло

Земля из звездочки стала голубым диском. Возникли материки и океаны. Земля постепенно заполнила все поле зрения. Вот и его родной город, улицы, дома, люди. Мобиль покати́л по знакомой улице. «Наловчились черти, садишься как в компьютерной игре. Нам бы военным так». Сильвестр перешел на ручное управление. Он ощущал непривычную неловкость, а хотелось чувствовать себя хозяином жизни. Мама, папа и сестра ждали его дома. О чем с ними говорить? Он совсем отвык от светского общения. Боевые вылеты, приказы, краткий обмен по связи, порой в довольно резкой форме, – так доходчивей. Как-то надо вручить подарки. Папе экзотический напиток с одной из далеких планет. Маме шаль из шерсти какого-то зверюшки, говорят, целебная. Сестре редкий цветок, по слухам, приносящий счастье.

Подъехав к своему дому, Сильвестр огляделся по сторонам. Все тихо. Ни толпы, ни корреспондентов, никто в воздухе не висит. Конспирация, ядрёный корень. Когда это кончится? Официально он отправился отдыхать куда-то, то ли в Африку, то ли в джунгли Пандоры или в саванны Ведувера. Там имитируется мощное движение в космопортах, перехватчики авиаотряда "Земляне", флайеры-ретрансляторы, обеспечивающие оперативную связь. Враг не должен знать, где он. Везде могут найтись те, кто захочет его ликвидиро-

вать. А здесь и сейчас он безымянный турист с рюкзачком за плечами.

Дверь открыла молодая женщина и бросилась ему на шею.

– Силик, как я рада тебя видеть!

– Ты стала совсем взрослой, а я тебе цветочек привез.

– Чудесно, давай сюда. Я люблю цветы.

– Корина, отпусти брата. Дай ему придти в себя.

– А то он не в себе – Корина засмеялась, но отпустила

Сильвестра.

Сильвестр посмотрел на мать. Она плакала.

– Мама, что с тобой?

– Это от счастья. Когда ты уезжаешь, я не верю, что когда-нибудь увижу тебя живым.

– Но сейчас я приехал, целый и невредимый.

– И здоровый как племенной бугай, – вставила Корина.

– Ну что ты, мама, успокойся, – он обнял ее.

– Все, все, я уже не плачу.

– Я тебе шаль привез из шерсти редкого зверя. Я забыл название. Она целебная. Носи на здоровье.

– Спасибо, – мама снова была готова расплакаться.

– Хватит сырость разводить. Давайте за стол, – отец пожал

Сильвестру руку.

– Папа, я тебе тоже подарок привез, – Сильвестр достал из рюкзака бутылку.

– Нашел, что подарить. Это добро я устала выбрасывать.

– Попробуй только выкинь. Такой настойки днем с огнем

не найдешь.

За столом ели молча.

– Давай, рассказывай о ваших победах и поверженных врагах.

– Нечего рассказывать. Видела бы ты этот ужас.

– Я видела все ваши ролики. Тебя видела, когда ты выкрикиваешь команды, не всегда, правда, в пристойных выражениях, но впечатляет. Одна моя подружка как узнала, что ты мой брат, говорит: «Такой молодой! Я просто влюбилась в него с первого взгляда».

– Корина!

– А что такого? Я могу их познакомить. Между прочим, она классная девчонка.

– Если тебя отпустили в отпуск, значит, дела идут не так плохо, – сказал отец.

– Краткое перемирие. Завтра мне нужно возвращаться.

– Неужели, ты такой незаменимый? Где твои заместители?

– Все на месте. Просто завтра военный совет, обсуждение проекта мирного договора.

– Вы хотите заключить мир с этими козлами?

– Все устали воевать и хотят мира.

– Вы сдали две планетные системы на поясе Ориона. И теперь хотите заключить мир на этих условиях? – сказал папа.

– Отступление было частью стратегического плана. Мы разработали кампанию, в результате которой надеялись

окончательно разгромить Низших. Сейчас это потеряло всякий смысл, потому что вмешались Высшие.

– Ты видел Высших? Круто! Что молчишь? Рассказывай.

– Он появился в самый разгар боя на маленьком незащищенном кораблике без оружия. Неожиданно бой сам собой прекратился, и он собрал нас на флагмане.

– Что значит «собрал»? За шиворот притащил?

– Мы и Низшие прибыли на наш флагман добровольно. Нас тянуло туда так, что мы были не в силах сопротивляться. Он предложил заключить мир без всяких объяснений, сказав всего несколько слов.

– И вы согласились?

– Да.

– Почему?

– Не знаю. Никто не смог возразить.

– Он вам угрожал?

– Нет.

– Гипнотизировал?

– Нет.

– Почему я должна все из тебя клещами вытаскивать? Расскажи толком. Как он выглядел? Как человек?

– От нас не отличишь.

– Высшего там не было, – вдруг сказал отец.

– Пап, как это не было? Силик ведь только что сказал.

– Высшие не покидают свою планету, никто их никогда не видел.

– В новостях сообщали, что земляне часто посещают их планеты. Я смотрела интервью. Люди видели там Высших.

– Высшие живут только на одной планете. Она закрыта мощным ноосферным щитом, плотным, как напряженный вязкий металл, через который ничто не может проникнуть. На других своих планетах они принимают землян и развлекают как детей. Мы видим там только голограммы. И вы, Сильвестр, тоже видели голограмму. Наверняка, он просто растаял на ваших глазах.

– Так и было. Он вдруг исчез. Его корабль не нашли.

– Вот это да! И вы теперь должны заключить мир?

– Нам будто отдали приказ, и мы вынуждены его выполнять.

– Не понимаю. Ну, явился в виде голограммы, ну, сказал. Он не ваш командир. Почему вы должны ему подчиняться?

– Человеческая наука не может объяснить, как и какими средствами они воздействуют на нас, – вставил отец.

– Как же тогда ...?

– Теоретически возможно все что угодно, внушение, магия, дурной глаз.

– Попробуй на этого бизона дурным глазом посмотреть, до вечера не доживешь.

– Не понятно, зачем для этого нужно было являться туда даже в виде голограммы. Похоже, им позарез понадобился мир. Война им чем-то помешала. Только какое им дело до нашей мышины возни?

– К нам приехал ребенок на одни сутки. А вы затеваете разговоры о войне, мире, о каких-то Высших и Низших. Спуститесь на землю. Сильвестр, как ты живешь вдали от дома, как питаешься?

– Мама, во-первых, я не ребенок, во-вторых, я живу на всем готовом. У меня отличная квартира.

– С видом на море.

– С видом на звезды. В свободное время я люблюсь звездами.

– И звездными баталиями.

– Кор, кончай прикалываться. У нас искусственная гравитация почти как на Земле, просторные квартиры, прекрасный кинотеатр, спортивный комплекс, бассейн.

– И вы, прямо лежа в бассейне, идете в атаку.

– Это мобильный жилой комплекс. На нем мы ни в какую атаку не идем. Для этого служат крейсеры.

– Там у вас тоже шикарные квартиры, спортивные комплексы и бассейны?

– Там у нас маленькие каюты. Основное время мы проводим в командной рубке, пристегнутые к креслам.

– Чтобы вы не сбежали.

– Корина, прекрати. Сильвестр, пойдем, я покажу тебе твою комнату. Я там ликвидировала тот беспорядок, который ты оставил в прошлый раз.

– После твоей уборки я вечно не могу ничего найти.

– Извини, но я не могла спокойно смотреть на такой бед-

лам. Я застелила постель, сменила полотенца в ванной. Прими душ, отдохни с дороги. Вечером, если можно, останься дома, дай на тебя насмотреться. Пойду, приготовлю праздничный ужин. Отдыхай.

В его комнате ничего не изменилось. Стол, офисное кресло, кровать, шкаф, стеллаж с книгами. Все было как прежде, даже на столе сохранился старенький компьютер. После уборки здесь стало очень уютно. В детстве комната казалась ему большой, а теперь он видел какая она крохотная.

– Сильв, можно к тебе? – Кориная заглянула в комнату, – я ужасно по тебе скучала. Что сидишь, голову повесил? Прославленный капитан космического флота задумался о смысле жизни, – она встала на колени и смотрела на него, положив подбородок на стол, – а помнишь, ты вступился за меня, когда ко мне пристали какие-то мальчишки? Не помнишь?

– Был, кажется, какой-то мелкий эпизод.

– Их было трое. Ты дрался с ними, а я громко визжала от страха.

– Да, ладно, – он погладил ее по голове, – мне все время кажется, что ты маленькая девочка.

– Бабе двадцать лет, а она все еще маленькая девочка. Скажи, Силик, зачем вы воюете? С какой целью?

– Завоевываем новые планеты.

– Зачем? Космос необъятен. Там всем хватает места. Неужели нельзя жить дружно?

– Низшие очень агрессивны. Если мы не будем им противодействовать, они могут нас уничтожить. Им проще захватить населенную планету, чем освоить новую с нуля.

– Неужели проще? Не лучше ли те огромные деньги, которые тратятся на войну, направить на освоение новых планет? Ты и твои офицеры занялись бы, наконец, полезным делом, вместо того, что убивать друг друга.

– Боюсь, что я не отвечу тебе на этот вопрос. Я солдат. Выполняю приказы, защищая вас от агрессоров.

– Иными словами, ты машешь шашкой, и тебе некогда мозгами пошевелить. Прости, я не хотела тебя обидеть. С мозгами у тебя все в порядке. Ты отвечаешь за жизнь целых флотилий, каждую секунду должен принимать важные решения. Ты умный, мужественный, бесстрашный. Я так тобой горжусь. Но у тебя голова забита мякиной военной стратегии и тактики. Ну скажи, кому нужна война?

– Я не задумывался над этим.

– А пора бы задуматься. Кто-то греет руки на этой войне, используя и вас и Низших как пушечное мясо. Хочешь, я познакомлю тебя с парнем, который объяснит тебе это лучше меня?

– Не в этот приезд.

– Хорошо, он напишет тебе письмо, в котором изложит свои соображения. Всё. Жди письма. Я пошла помогать маме.

За ужином они мило болтали о его друзьях, о родственниках, обо всем. Корина в шутку предлагала найти Сильвестру невесту, утверждала, что у нее есть несколько блестящих кандидатур. Ему было тепло и уютно, и совсем не хотелось думать о войне.

Когда они всей семьей приехали на космодром, огромный крейсер уже ждал Сильвестра. Над космодромом курсировали корабли прикрытия, висели флайеры-ретрансляторы. Космодром жил своей жизнью, все рейсы шли по расписанию. Большинство пассажиров, погруженных в свои проблемы, не заметило небольшую группу, идущую к крейсеру. Но корреспонденты, привлеченные необычной активностью, почуяли манящий аромат сенсации и уже фланировали около крейсера. Личная охрана адмирала создала вокруг его зашлон, оттеснив корреспондентов и любопытных пассажиров. Группа офицеров ждала его у трапа. Прощанье с семьей было коротким. Он обнял отца, поцеловал мать, стараясь не смотреть в ее полные слез глаза.

– Жду тебя на мой день рождения. Если не приедешь, я сама к тебе прилечу, – строго сказала Корина и вместо объятий ткнула его кулачком в грудь.

Подбежали два корреспондента, каким-то чудом прорвавшиеся сквозь кольцо охраны. Их быстро увели, изъяли у них кинокамеры. Сильвестр стал подниматься по трапу, испытывая необъяснимое чувство потери. «Прощай Земля» хотел он сказать, но сдержался и даже не оглянулся. Его ждала во-

енная служба, служба, которой он отдал всю свою жизнь.

Они сидели друг против друга в овальном зале для переговоров.

Сильвестр изучал Низших. Это были обыкновенные люди. Адмирал, глава их делегации, был даже чем-то похож на Сильвестра, но вызывал у него лишь антипатию. В глазах Низших, в выражении их лиц, читалась нескрываемая враждебность. Им никогда не помириться, это ясно. И хотя проект мирного договора был бессрочный, кто-нибудь его непременно нарушит. Почему он так думает? Потому что взаимная неприязнь витает в воздухе, ненависть бурлит в их крови, необъяснимая и вечная.

По почте ему приходили сотни электронных писем. Поступающие служебные письма он внимательно читал, оперативно отвечал на запросы. Гражданские письма скапливались в отдельной папке подобно спаму. Среди них были нелепые угрозы врагам, вплоть до призывов уничтожить Низших, восторженные письма женщин, признания в любви, пожелания блестящих побед. Ценности в них было мало. Обычно он бегло их просматривал, изредка для приличия кратко отвечал.

«Нет никаких Низших. Мы воюем сами с собой ...» – прочел Сильвестр в первой строчке письма. Чушь. Он лично видел Низших и на документальных кадрах, и сквозь лазерный

прицел, и через синее сукно стола для переговоров. Сказать, что их нет, мог только полоумный. Он не стал читать дальше.

Сильвестр прилетел на день рождения Корины, выкроив два свободных дня.

– Прочитал письмо? – спросила Корина сразу после поздравления и вручения подарка.

– Какое письмо?

– Которое отправил мой приятель.

– Мне приходят сотни писем в день. Напомни, пожалуйста, ста.

– О том, что Низших не существует.

– Что-то такое было. Я не стал читать этот бред.

– Это не бред. Сегодня мой приятель придет в гости. Обязательно с ним поговори. Его зовут Вадим.

Вадим оказался ничем не примечательным щуплым пареньком с живым цепким взглядом и быстрыми угловатыми движениями. Он активно подкреплял свои слова жестами и постоянно поправлял очки, нажимая на них указательным пальцем.

– Давай без предисловий и излишней дипломатии, прямо к делу, – предложил Вадим, и, так как Сильвестр промолчал, Вадим поправил очки и продолжил, – совершенно очевидно, что Низшие, по сути, повторяют наши действия. По крайней мере, что касается вооружения и ведения войны. Если вы, я имею в виду военных, принимаете на вооружение новое ору-

жие, точно такое же оружие сразу же появляется у Низших. Так? Так. Теперь по личному составу. Давай прокрутим ролик ваших последних переговоров. Вы сидите напротив друг друга, разделенные прозрачным пуленепробиваемым стеклом. Вот ты. Я на ты, можно? Смотрим на Низших. Там буд-то ты сидишь. Ты ведь правша, а обрати внимание, твоя копия левша и пишет левой рукой справа налево, будто твое отражение в зеркале.

– Ну и что? На Земле почти во всех арабских странах пишут справа налево. Все соглашения с Низшими составлены на земном языке и на языке Низших похожем на арабский.

– А теперь взглядишь в тех, кто сидит рядом с их адмиралом. Это же твои замы как в зеркале.

– Похожи, не спорю. Если Низшие наше зеркальное отражение, то у них должны быть те же города, парки, курорты. Я видел их города. Это жуткое убожество. Недаром их называют Низшие.

– Отражается только война. Ты спросишь, с какой целью? Чтобы вы не могли победить друг друга, чтобы войны продолжались вечно.

– Какому чёрту-дьяволу это нужно?

– А вот это главный вопрос. Есть кто-то, скрытый от нас, настолько могущественный, что способен создавать фантомы, копировать а, может быть, даже клонировать, целые армии с космическими кораблями, вооружением и людьми.

– Я не вижу в этом смысла.

– Сражения ослабляют нас, а огромные траты на вооружение и войну сильно сдерживают наше развитие, а бедные Низшие вообще практически не развиваются, расходуя на войну все свои силы.

– Ты не прав. Война движет нас вперед, заставляет развивать науку и технику.

– В ничтожной степени и крайне однобоко. Мы создаем лишь орудия смерти.

– В голове не укладывается. Нас ради забавы стравливают друг с другом.

– Не ради забавы. Кто-то боится того, что мы достаточно окрепнем, чтобы стать опасными.

– Кто этот дьявол? Есть хоть какие-нибудь намеки?

– Никаких намеков нет. Ты сам хорошо знаешь, что мир поделен между нами и Низшими. Есть еще Высшие, которые укрылись на своей планете, почти себя не проявляя. Они, наверно, могли бы копировать наши вооружение и снабжать им Низших, но, судя по последним данным, Высшие посадили вас за стол переговоров. Иными словами, они стремятся к миру, а не раздувают кадило войны. В нашем поле зрения больше никаких достаточно развитых мыслящих существ нет.

– Может быть, в космосе мы попали в водоворот некоего природного катаклизма, который клонирует нас, порождая Низших, убогую нашу копию.

– Не имеет значения природное ли это явление, или оно

искусственного происхождения. В любом случае его необходимо исследовать. Ты находишься на переднем плане, постоянно с этим сталкиваешься, можешь проводить эксперименты и изучать это непонятное явление.

– Я не исследователь, я солдат. Пусть в этом разбираются наши физики, космобиологи и психологи. Я же, сколько мне хватит сил, буду сдерживать натиск Низших.

– Жаль. Никто еще не приблизился к этому феномену так близко, как ты.

– Нет, решение этой проблемы мне не по зубам.

Весь следующий день Сильвестр провел дома. Вечером Корина уговорила его пойти на концерт классической музыки.

– Ты не понимаешь. Одно дело записи, которые можно гонять до умопомрачения, и совсем другое дело слушать концерт вживую. Вот билет. Да, да. Я купила его заранее специально для тебя. Смотри билет не потеряй. В театре купишь программку. Прочти ее в просветительных целях. Да, да, считай, что это ликбез. А то ты кроме канонады никакой музыки не слышишь.

В зале погасили свет. Зазвучала музыка. В патетических звуках чудился, то грохот боя, то вой сирены, то марш пехоты. Что в музыке слышат другие? Он огляделся. Слева рядом с ним сидела молодая женщина. Черные как смоль во-

лосы, очаровательная родинка на правой щеке. Она сидела неподвижно, внимательно слушая музыку. Для античной богини немного худощава, но на первый взгляд весьма привлекательна. Женщина повернула к нему голову.

– Извините, – пролепетал Сильвестр.

– В антракте поговорим, – шепнула женщина и улыбнулась.

В антракте они не спеша прогуливались по фойе. Останавливались у портретов известных артистов, режиссеров и музыкантов. Она всех их прекрасно знала, без всякого снобизма поясняла Сильвестру, кто они. Ее грудной голос завораживал Сильвестра своим бархатистым звучанием. Бездонные черные глаза вспыхивали загадочным блеском. Она вся была окутана ореолом таинственности, будоража его воображение. Не такая она и маленькая, как показалось ему в полумраке зала, вполне ему под стать.

– Вы космонавт, – вдруг сказала она.

– Почему вы так решили?

– От вас веет ледяным простором Космоса. Но вы не военный.

– Вы уверены?

– Да, – сказала она твердо, – военные это мужланы, огрубевшие в жестоких баталиях. Они лишены всякого светского лоска, понимают только командные окрики и звон оружия.

– Послушать вас, так военные настоящие монстры.

– Так оно и есть за редким исключением.

– Может быть, я являюсь таким исключением?

– Не пугайте меня. Я немного боюсь военных. Но ни один военный не придет на такой концерт. А вы утонченный интеллигентный человек, война не ваш стиль.

– Такого мне еще никто не говорил, – усмехнулся Сильвестр, – вынужден вас разочаровать. Я офицер военно-космических сил.

– Неужели я так в вас ошиблась? Видимо, мои представления о войне слишком примитивные. Расскажите о себе.

– Нечего рассказывать. Война это работа по 24 часа в сутки без сна и отдыха.

– И с риском для жизни.

– К этому постепенно привыкаешь. Давайте забудем о войне. Расскажите лучше о себе.

– Думаю, вам будет не интересно. Я космобиолог. Исследую космические биоструктуры, не покидая старушки Земли, – она взяла его под руку, – давайте знакомиться. Анна Кареган.

– Сильвестр Берроуз.

– Берроуз? Вы адмирал флота Берроуз?

– Увы.

– Вот это сюрприз! Меня предупредили, что меня ждет сюрприз. Но такого я не ожидала. Я вас не узнала только потому, что на ваших портретах вам придают выражение жестокости, видимо, для устрашения врагов. В жизни вы со-

всем другой. Дайте-ка мне вас как следует рассмотреть, – из-под черных ресниц сверкнули черные цыганские глаза, – адмирал Берроуз! Теперь я вас узнаю. Это действительно вы, – она рассмеялась, – позвольте, почему вы без охраны? Или половина зрителей здесь ваши телохранители?

– Никто кроме моей семьи не знает, что я здесь.

– Никогда не думала, что вот так запросто буду разговаривать со знаменитым адмиралом, человеком, который одним гневным взглядом посылает на смерть целые легионы. Я буквально немею от ужаса.

С этими словами она плотнее прижала его руку к себе.

Он взялся проводить ее домой. В такси они ехали молча. Он не находил тем для разговора, искоса поглядывая на Анну. Она смотрела на дорогу, изредка едва заметно улыбаясь чему-то своему. Какие у нее уменьшительно-ласкательные имена? Аня, Анечка, Анюта, Нюта, Нюточка, Нюшечка.

– Подбираете мне уменьшительно-ласкательное имя?

– Почему вы так решили?

– Я слышу, как вы их шепчете.

– Простите.

– Ну, что вы. Это так трогательно.

Они снова замолчали.

– Когда мы увидимся? – спросил Сильвестр, когда машина остановилась у ее дома.

– Я люблю полагаться на случай. Прощайте.

– До свидания.

Он смотрел из машины, как она идет к коттеджу. В полумраке ночи двухэтажный дом казался огромным. Интересно, у нее есть семья? Муж, дети? Или она живет одна в таком большом доме? Подойдя к дому, Анна обернулась. Он ощутил странное волнение, и сердце болезненно ёкнуло в груди. Господи, что это с ним?

Чтобы немного успокоиться, он решил прогуляться и отпустил такси. Ночь, уснувшие дома, пустынные улицы, освещенные бледным светом уличных фонарей. Слышен был только звук его шагов. Не хотелось ни о чем думать. Он медленно шел, вдыхая запахи ночного города. Все мирно спят. Спи Земля, мы охраняем твой покой. Появились трое молодых людей, идущих ему навстречу. Значит, кому-то тоже не спиться.

– Эй, дяденька, не дашь бедным пацанам на пропитание? Попрошайки. Неужели такие еще сохранились на Земле?

– Работать надо, молодые люди.

– Бог создал человека из обезьяны не для того, чтобы он стал лошадью. Пусть лошади работают.

– А папы и мамы пусть вас кормят. Или вы живете на подачки?

– Не на подачки, а на пожертвования. И сейчас ты пожертвуешь все свои деньги в нашу пользу.

– Я милостыню не подаю.

– Мы не просим милостыню. Мы просим отдать нам все

твои деньги.

Щелкнули, выдвигаясь, лезвия ножей. Двое с ножами встали по сторонам, один спереди. Такие крепкие ребята годятся ему в телохранители.

– Ребята, у меня возникла идея. Я возьму вас на работу.

– Размечтался, – ножи уперлись ему в бока, повредив одежду.

Можно вызвать робота-телохранителя. Он прилетит секунд через пять. Робот не больше майского жука, лазерный луч тоньше конского волоса. Порежет их в одно мгновение, не успеют понять, что произошло. Можно их просто пугнуть, когда робот зависнет над ними, как шелковые станут. А можно и потряхнуть стариной.

От его удара ножички разлетелись в темноту. Стоящий впереди двинул его в челюсть, разбив губу. Сильвестр не успел поставить блок.

– Вот это реакция! Такие люди нам нужны.

Бить надо несильно, чтобы не повредить ребят. Еще три его удара, и парни оказались на земле.

– Смерч, нужна помощь. Заберите трех хулиганов.

Едва ребята поднялись на ноги, решая, что им делать дальше, как в небе появился флаер. Он завис над ними, сбросил десант и улетел.

– Всех троих одеть в форму лейтенантов военно-космических сил и срочно доставить ко мне на флагман. Операцию проводить в условиях строгой секретности.

– Ты, гад, заплатишь за это.

– Непременно заплачу. Конфискуйте у них мобильные телефоны и верните им их холодное оружие. Увести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.